

УДК 811.8

ЛЕКСИЧЕСКАЯ АФФИКСАЦИЯ В САЛИШСКИХ ЯЗЫКАХ В АРЕАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

© 2023 *О.Н. Иконникова¹, С.С. Калинин²*¹*ЧОУ ВО «Таганрогский институт экономики и управления»*²*ОАНО ВО «Международный славянский институт»*

Лексическая аффиксация является одной из характерологических черт салишской языковой семьи. Лексические суффиксы салишских языков определяются как закрытый класс связанных морфем, выражающих субстантивные значения. При этом лексические суффиксы в большинстве случаев не обнаруживают синхронных или диахронных связей с соответствующими независимыми субстантивными формами. Указанная черта составляет одну из отличительных типологических особенностей салишской семьи языков. Выявлены также и характерологические особенности лексической аффиксации салишских языков в ареально-типологическом сопоставлении с языками другой генеалогической принадлежности, в которых обнаруживаются структурно и типологически схожие морфемы, а именно: с языками вакашской, цимшианской, чимакумской, чукотско-камчатской, ирокезской, каддоанской, алгонкинской, паноанской, тотонакской и аравакской семей, группе атабаскских языков, семьи на-дене и эскимосских языков эскимосско-алеутской языковой семьи, а также языках-изолятах тараско, тиви и мапудунгун. Ареальное распределение языков с наличием лексической аффиксации демонстрирует, что большинство из них принадлежат к циркумтихоокеанскому союзу, что может указывать на нее как на ареально-типологическую черту языков данного союза, которая получила широкое «волновое» распространение.

Ключевые слова: лексический аффикс, лексический суффикс, типология лексических аффиксов, аффиксальный предикат, салишские языки, языки циркумтихоокеанского языкового союза, языки коренных народов Северной Америки, языки коренных народов Центральной Америки, языки коренных народов Южной Америки, типологические характеристики языков коренного населения Америки.

Введение. Салишские языки представляют собой одну из аборигенных семей индейских языков Северной Америки. Их можно охарактеризовать как полисинтетические языки. Согласно типологической классификации Й. Маттиссен [20, с. 72–73] они являются аффиксационными полисинтетическими языками, которым свойственны слабая частеречная дифференциация, в частности, отсутствие «жесткой» границы между именем и глаголом, а также отсутствие именной инкорпорации. Многие лексические и лексико-грамматические значения, вместе с тем, в салишских языках передаются с помощью лексических аффиксов (далее ЛА).

Термин «лексический суффикс» (lexical suffix, далее обозначается как ЛС), по всей видимости, впервые был употреблен в работе Д. Кинкейда [15], и, вероятно, получил свое название ввиду того, что данные аффиксы связаны со сферой не грамматики, а лексики. В то же самое время ЛС является связанной морфемой, которая не может употребляться самостоятельно, что и обуславливает наименование данной морфемы как «суффикса» в постпозиции глагольного корня. ЛС как характерная типологическая черта салишских языков были отмечены во многих исследованиях, начиная еще со времен Э. Сепира: из современных работ здесь можно указать обзорную статью Г. Дэвиса [10, с. 461–462].

ЛС составляют несколько условно выделяемых семантических классов, таких как «части тела», «феномены природы» (деревья, растение, волна, земля, ягода), «предметы, сделанные человеком» (каноз, одежда, ткань, одеяло, стрела):

колумбийский венатчи *skintwill*

skint=will

индейский=**каноз**

‘каноз’

колумбийский венатчи *wawakiʔalp*

wawakiʔ=alp

дуб-**дерево**

‘дуб’

кёр-д’ален *hin xasi 'lgwas*

hin-xas=i'lgwas

ЛОС-хороший-**сердце**

‘Он добрый’ (букв.«быть хорошим сердцем, умом»)

северный стрейтс (саанич) *Øiʔiws*

Øiʔ=iws

строить-**тело**

‘Она оделась’ (букв.«создавать тело»)

сквамиш *tkaiaʔn*

tk=aiaʔn

слушать-**ухо**

‘слушать’ (букв. «слушать ухом»)

сешельт *ylʔlsin*

yl-yl=sin

крутить(RED)-**нога**

‘возвращаться’.

Класс соматических лексических суффиксов, обозначающих части тела является одним из многочисленных и составляет более половины во всех ЛС, которые насчитывают от 50 до 100 единиц в зависимости от языка. При этом в синхронии ЛС демонстрируют наличие полисемии во всех салишских языках. Например, соматический ЛС со значением 'рот' имеет разные значения:

кёр-д’ален *-tsin* (- *tsan*, - *tsEn*)

‘рот, край, берег’

северный стрейтс (саанич) *-aØin*

‘рот, щека, язык’

северный стрейтс (самиш) *-asən*

‘рот’

лиллуэт *-c*

‘рот, грань, отверстие, еда, язык’

спокан *-cin*
 ‘рот, губы, речь, язык, еда’

белла-кула *-uts*
 ‘рот, ротовое отверстие, речь, еда, дверь, берег, грань, режущая кромка ножа, прилив, канал, река’

халкомелем *-aŋ*
 ‘рот, губы, край, граница’

лушucid *-ucid*
 ‘рот, водоем, река, язык, дверной проем’

сквамиш *-c*
 ‘рот, губы, край, отверстие, дверь’

колумбийский венатчи *-cin (-cn)*
 ‘рот, грань, язык, ручей, еда’
-cn (-cin)
 ‘рот, губы, язык, речь’

тилламук *-dzin*
 ‘рот’

шусвап *-cin*
 ‘рот, голос’.

Таким образом, на примере вышеуказанных ЛС можно видеть, как они постепенно развивают и расширяют исходные соматические или предметно-конкретные значения.

Основная часть. Соматические суффиксы широко используются при конструировании нового языкового материала, соответствующего существительным, прилагательным, глаголам индоевропейских языков; и этот процесс является продуктивным в синхронии, даже детерминирует степень владения салишским языком носителем. Более того, мы наблюдаем, что в узусе полисемия суффикса не всегда предсказуема, так как комбинация корня и лексического суффикса могут приносить новые семы суффикса в пропозициональной единице. Продемонстрируем это явление на примере ЛС с базовой семемой «рот» на материале различных салишских языков (здесь исходный ЛС и его русскоязычное соответствие выделены полужирным шрифтом):

кёр-д’ален *k'u'łtsntsut*
k^wul’=cin-t-sut
 делать-**рот**-TRANS-REFL
 ‘готовить’ (букв.«готовить еду, для своего рта») (полисемия ЛС ‘рот → еда’)

северный стрейтс (саанич)
x^w-māk^w=ŋi-tsx^w

LOC–морщить-рот-TRANS-3O-2S

‘Ты поцеловала его’ (букв. «сморщить губы») (полисемия ЛС ‘рот → губы’)

северный стрейтс (саанич)

sətx^w=aʔən-sen-ʔal

закрыть-рот-1S-предел

‘Я замолчал’ (букв. «закрыл рот до предела»)

клаллам *nəx^wsaʔəti:sən*

nəx^w-s-aʔmi=ucn

LOC-s –язык.клаллам=рот

‘язык клаллам, говорить на языке клаллам’ (полисемия ЛС ‘рот → язык’)

лиллуэт *ʔat:sən*

ʔat-s-an

кормить=рот-TRANS

‘кормить’ (букв. «кормить едой») (полисемия ЛС «рот → еда»)

лиллуэт *sak^w-c*

sak^w=c

расстилать-рот

‘скатерть’ (букв. «расстилать еду/рот»).

Лексические аффиксы являются характерной особенностью не только салишских языков. Встречаются они и в других языках коренного населения Америки. В частности, они имеются в вакашских языках, которые распространены в непосредственной территориальной близости от салишских языков.

Вакашские языки демонстрируют огромное разнообразие различных типов лексических аффиксов. В частности, оно типично для южновакашских языков (нутка, нитинат и маках). Общее число ЛС в вакашских языках очень велико: так, в нутка и в маках их имеется около 500 в каждом языке (см. [9, с. 95]). Достаточно разнообразна и семантика, передаваемая ЛС вакашских языков, которая сближается с семантикой ЛА салишских языков. Так, среди вакашских ЛС представлены локативные, ориентационные, инструментальные, контейнерные, номинализирующие, вербализирующие, количественные суффиксы, примеры которых приводятся ниже:

ЛС языка нутка:

ʔi'h^w=(š)tu'p

большой=вещь

‘кит’ [9, с. 194]

mat='aʔa-ma'-ʔala

холодный=на.скалах-IND-НАВ

‘на скалах всегда прохладно’ [9, с. 202]

iʔat=(č)i:t-šil- 'aλ-λa:

стрела=делать-PRF-ТЕМП-снова

‘Они снова стали делать стрелы’ [9, с. 188]

Кроме того, лексические аффиксы отмечены и в других языках коренного населения Северной Америки, относящихся к так называемому языковому союзу северо-западного побережья: они встречаются в цимшианских (в частности, в нисга’а) и в чимакумских языках (зафиксированы в квилеуте).

Как отмечается М.-Л. Тарпент [23, с. 716], лексические суффиксы в языке нисга’а очень малочисленны (в отличие от салишских и вакашских языков): «настоящих» производных от именных основ лексических суффиксов в этом языке найдется не более десятка. Производные суффиксы перечисляются в работе [23, с. 717–721], приведем пример:

qamksi:wá:=mq
 белый.человек=язык/речь
 ‘английский язык’ [23, с. 719]

М.-Л. Тарпент упоминает и о наличии лексических префиксов в нисга’а, которые, в отличие от суффиксов, функционируют по продуктивным словообразовательным моделям, многие из них передают глагольные значения и легко могут подвергаться грамматикализации [23, с. 571-572].

В языке квилеут, согласно данным М. Андраде [3, с. 193–202], имеется большое количество лексических аффиксов различного типа. В этом языке представлены как аффиксы, передающие глагольную семантику, так и аффиксы, передающие именную семантику. Кроме того, в квилеуте представлены аффиксы, выражающие локативные, темпоральные, модальные, инструментальные и пр. значения. Примеры:

paqe=’tal
 работать=место.в.котором.совершается.что-либо
 ‘мастерская’ [3, с. 195].

t’sixile=qusa’
 верхний=сторона.каноз
 ‘верхняя часть каноз’ [3, с. 195].

Имеются структурно и типологически близкие лексическим аффиксам морфемы и в ирокезских языках (чероки):

<i>àta</i>	<i>gà-nèèhnée-’a</i>
вода	3SG-давать-PRES
‘Она дает ему воды’ [19, с. 112]	

Представленный выше пример лексического аффикса функционально и типологически близок глагольным ЛС вакашских языков. Лексическая аффиксация представлена и в других ирокезских языках, например, согласно выводам А.И. Виняра, она имеется в языке онейда [1, с. 11–12].

Присутствует она и в алгонкинских языках оджибве и блэкфут. В оджибве имеется значительное количество аффиксальных глагольных предикатов, в частности, суффикс *-ke*, значение которого может быть интерпретировано как ‘делать’ либо

'совершать различные действия с вещами и субстанциями' (строить дом, готовить еду, разводить огонь и т.п.); *-i* со значением 'иметь'; *-wi* с экзистенциальным значением [18, с. 101–102, с. 106, с. 107]. В блэкфут аффиксальные предикаты *-oo* и *-ip*, выражающие семантику движения, являются связанными, они должны сопровождаться превербами [26, с. 21]. Ниже приводятся соответствующие примеры:

Оджибве:

Eric gii-naboob-ke-w

Эрик PST-суп-делать.VAI-3SG.S

'Эрик готовил суп'[18, с. 102]

Блэкфут:

Nit-ii-so-oo

1-PST-в.воду-идти.AI

'Я шел в воду'[26, с. 121]

Следует заметить, что лексическая аффиксация в этой языковой семье значительно отличается от «прототипической» аффиксации по салишскому и вакашскому типу. В оджибве и блэкфуте именная инкорпорация и лексическая аффиксация функционируют параллельно. При этом строение предикатной вершины в алгонкинских языках допускает относительно свободное, не ограниченное жесткой схемой словоформы присоединение значащих формантов и включение именных групп (см. [13, с. 14–16]). Тем самым морфосинтаксис этих языков отличается от строго организованных и жестко упорядоченных салишских словокомплексов.

Среди других североамериканских языков, в которых имеются лексические аффиксы, можно упомянуть атабаскские языки и каддоанские языки (например, сам язык каддо). Ниже приведен пример из атабаскского языка коюкон, демонстрирующий лексические аффиксы соматического и локативного класса:

y-e-do-hu-de-l- 'eeh

3.OBL-к-рот-область.пространства-слово-DETRANS.TRANS-действовать:IPF

'он/она читает это', буквально: 'он/она действует словесно на область пространства по направлению к этому'[14, с. 507]

Пример из языка каддо демонстрирует распространенность голофразисных конструкций с именным значением, производных от связанных глагольных аффиксов:

nak-yi-ka-dts

INST-DEFOC.AGT-PREVB-мыть

'мыло' (буквально – 'то, при помощи чего моют') [7, с. 587]

За пределами распространения индейских языков, наиболее близкими аналогами лексических аффиксов являются аффиксальные глаголы эскимосско-алеутских языков, представляющие собой связанные морфемы глагольной семантики, не встречающиеся в свободном виде вне глагольных словокомплексов. В частности, они представлены в восточногренландском эскимосском языке:

siki-kkiiq-pu-q

лед-идти.по/через-IND-3S
 ‘Он идет по льду’ [24, с. 59]

Аффиксальные глаголы эскимосских языков могут передавать разнообразную семантику (в частности, семантику движения, что демонстрирует пример выше). Кроме того, среди таких глаголов представлены экзистенциальные глаголы, посессивные глаголы, глаголы, обозначающие конкретные действия, а также так называемые «легкие глаголы», лексическая семантика которых расширилась от конкретного к абстрактному значению.

Подобное явление встречается и в других языках субарктического региона, а именно, в языках чукотско-камчатской семьи, за исключением ительменского. Так, например, в языках этой семьи засвидетельствованы аффиксальные предикаты, употребляющиеся исключительно как связанные морфемы (см. работу А.И. Виняра и соавторов о чукотских аффиксальных предикатах [25]). Примечательно, что в работе Т. Куребито [16, с. 65–66] такие морфемы именуется «лексическими аффиксами». По своим свойствам чукотские аффиксальные предикаты функционируют аналогично аффиксальным глаголам или «легким глаголам» эскимосско-алеутских языков, однако, они могут передавать более широкий спектр значений: они выражают не только «идею» глагольности, но и субстантивности, адъективности, при этом всегда функционируют в предикативном употреблении:

qaa-yele-yʔ-e
 олень-искать-ТН-2/3SG.S
 ‘Они искали оленей’ [25, с. 7].

Наличие лексической аффиксации зафиксировано и в Австралии, в частности, в куньвинькуской семье (язык далабон, см. об этом более подробно статью Н. Эванса [11]), а также в языке-изоляте тиви, распространенном на островах Мелвилл и Батерст у побережья северной Австралии. В тиви получила крайне широкое развитие инкорпорация аргументных имен и именных групп в состав глагольной вершины. Помимо этого, в данном языке зафиксировано параллельное существование свободных имен и связанных именных аффиксов, обладающих идентичной лексической семантикой: имеется 100-150 связанных инкорпорированных форм, для которых имеются параллельные свободные формы [17, с. 160]. Последние употребляются только в составе глагольных словокомплексов, как и в гренландском эскимосском. Ср. следующий пример из тиви (далее *kukuni* – свободная лексема, *-tang-* – связанная форма, входящая в состав инкорпоративного комплекса):

свободная форма
Kaghi kukuni awungarra nga-nti-ri-ki-yamuk-urughi
 PREP вода здесь 1.PL.INCL-P-CONN-вечер-вместе-ставить
 ‘Здесь, у воды, мы вечером разобьем лагерь’ [17, с. 396]

связанная форма
ta-ma-jingi-mang-ini
 EMPH-CON.M-внутри.какого-либо.объекта-вода-держать
 ‘Держи воду в сосуде!’ [17, с. 166]

Представлены языки с лексическими аффиксами и в Центральной и Южной Америке. Так, например, такое явление обнаруживается в мексиканском языке тараско (пурéпеча). В этом языке имеются локативные суффиксы, передающие различные конкретные пространственные значения, подобно салишским и вакашским ЛА [8, с. 683–686]. В качестве примера можно привести следующие предложения (суффиксы выделены):

waxa-ru-x-ti

сидеть-улица-AOR-ASS.3S

‘Он сидел на улице’

waxa-k'ara-x-ti

сидеть-внутри.дома-AOR-ASS.3S

‘Он сидел в доме’ [8, с. 683]

Лексическая аффиксация, типологически близкая к салишским языкам, обнаруживается и в семье тотонакских языков, распространенных в центральной части Мексики, прилегающей к побережью Мексиканского залива. В тотонакских языках имеются преимущественно только лексические префиксы с соматическими значениями, которые достаточно прозрачным образом связаны с аналогичными именами существительными в свободной форме [5, с. 11–12]. Здесь можно привести такой пример из верхненекахского языка [5, с. 12]: *ʔe:n* ‘спина’ (свободная форма) – *ʔe:-* ‘спина’ (связанный ЛА).

В тотонакских языках представлено довольно большое количество соматических ЛС: так, в уже упомянутом верхненекахском языке их насчитывается 75 [5, с. 11]. Особенностью тотонакских ЛА является и то, что они могут употребляться как в прямом, так и в метафорически переосмысленном значениях. Последнее представляет собой расширение их исходной семантики: так, ЛА могут употребляться для обозначения частей тела животных, деталей и частей различных неодушевленных объектов и сооружений [5, с. 71], кроме того, они могут приобретать локативную семантику и выражать различные события, а также функционировать в составе конструкций, аналогичных предложным конструкциям европейских языков [5, с. 13]. Эти аффиксы также могут включаться в состав различных глагольных словокомплексов. Ниже приводятся примеры из верхненекахского языка, в первом из которых соматический ЛА употреблен в прямом значении, а во втором – в метафорически переосмысленном:

lanʔs

звукоподражание

‘Бац! Он ударил его по щеке’ [5, с. 70]

mat lakpa:-lás-li

QTV щека-ударить-PRF

wamá: tilmáx

этот одеяло

laka-wi:ʔ místu

лицо-сидеть кошка

‘Кошка сидит на этом одеяле’ [5, с. 72]

Во втором примере ЛА *laka-* с исходным значением ‘лицо’ используется для выражения локативной семантики, что представляет собой уже дальнейшее развитие значения этого аффикса. Так, в этом примере аффикс передает семантику нахождения

одного предмета или существа на другом сверху или над другим. Подобным образом могут функционировать и другие ЛА в верхненекахском языке.

Другие языки с такой особенностью обнаружены в Южной Америке, в частности, на территории Амазонии. Сюда можно отнести, в частности, паноанские языки, в большинстве которых, согласно описанию Д. Флека, имеется около 30 моносиллабических морфем, обозначающих части тела, либо семантические расширения этих исходных значений: такие морфемы могут присоединяться перед основной имени существительного или прилагательного либо глагола [12, с. 59]. Ниже приводится пример из паноанского языка матсес, в котором, по сведениям Д. Флека, насчитывается 27 различных префиксов, обозначающих части тела [12, с. 63–67]. Таким образом, ЛА в данном языке функционально и типологически схожи с соматическими ЛА салишских и вакашских языков:

ma-nën-e-bi

голова-болеть-NPAST-1S

‘У меня болит голова’ [12, с. 79]

debi-Ø

Дэви-ABS

‘Дэви моет свои руки’ [12, с. 80]

më-pan-ad-e-k

рука-мыть-REFL-NPAST-IND

К такому же типу языков относятся аравакские языки, демонстрирующие наличие аффиксальных предикатов, функционирующих типологически схоже с аналогичными предикатами чукотско-камчатских и эскимосских языков. Аравакские языки демонстрируют чрезвычайно высокую глагольную насыщенность (Д. Пейн характеризует, например, ашининка кампа как «высокоглагольный язык» [22, с. 9]). Как пишет Д. Пейн [22, с. 19], аффиксальные глагольные предикаты в аравакских языках (в частности, в языке ашининка кампа) не могут употребляться изолированно, в виде несвязанной морфемы, например:

iroñaaka

теперь

ir-iyaa-an-ak-i

3М-идти-DEP-PRF-NFUT

‘Теперь он ушел’ [22, с. 185].

Что касается остального южноамериканского ареала, здесь следует отметить язык-изолят мапудунгун (он же – арауканский язык), распространенный в Чили и в Аргентине. Лексические аффиксы в мапудунгуне связаны преимущественно с обозначениями частей тела [13, с. 12]: вообще, лексическая аффиксация в этом языке имеет ограниченное распространение. Ниже приводятся примеры соматических аффиксов мапудунгун, использующихся для именной деривации:

nge-trewa

глаз-собака

‘глаз собаки’ [4, с. 98]

longko-kachilla

голова-пшеница

‘колос пшеницы’ [4, с. 598].

Доказательством того, что выделенные морфемы действительно являются лексическими аффиксами, по данным М. Бейкера и К. Фасолы [4, с. 599], является невозможность их употребления в конструкциях с именами собственными, вроде **nge-Antonio* ‘глаз Антонио’, и в свободной форме с детерминативами, например, **nge tii fachi trewa* ‘глаз этой собаки’.

Заключение. Таким образом, наряду с территорией распространения салишских языков на юго-западе Канады и северо-западе США, мы можем выделить 11 основных ареалов распространения языков (которые можно сгруппировать по 5 основным географическим зонам), где имеются лексические аффиксы или структурно и функционально подобные им морфемы (см. рис. 1: «Ареальное распределение языков с лексической аффиксацией», который представляет собой дополненную версию карты, представленной в одной из наших работ [2]):

1. Северная Америка: тихоокеанское побережье Северной Америки в районе провинции Британская Колумбия и штатов Орегон и Вашингтон, район Великих Озер, североамериканские Великие Равнины;
2. Центральная Америка: центрально-южная часть Мексики, юго-западное побережье Мексиканского залива;
3. Южная Америка: Амазония, Андский регион, южные регионы Чили и Аргентины;
4. Субарктическая территория Евразии и Северной Америки;
5. Северная Австралия (Арнемленд, о-ва Мелвилл и Батерст).

Рисунок 1. Ареальное распределение языков с лексической аффиксацией.

Данный рисунок демонстрирует, что значительная часть языков, в которых имеются лексические аффиксы или их близкие аналоги, располагается в Новом Свете:

они имеются как в Северной, так и в Центральной и Южной Америке. На этом основании наличие лексических аффиксов/аффиксальных предикатов можно считать устойчивой фреквенталией, характерной именно для языков Нового Света.

Представленное ареально-типологическое распределение языков (см. также рис. 1) показывает следующее:

1) лексическая аффиксация может сочетаться как с наличием, так и с отсутствием именной инкорпорации. Так, лексическая аффиксация имеется в чукотско-корякских языках, имеющих именную инкорпорацию, и в вакашских языках, в которых она отсутствует;

2) лексическая аффиксация зависит и от различий в устройстве словоформы конкретного полисинтетического языка. Так, лексическая аффиксация встречается в языках и с жестко упорядоченной организацией словоформ (например, в атабаскских), и в тех языках, где есть возможности для свободного присоединения формантов (например, эскимосские языки), что обусловило разнообразие ее проявлений в полисинтетических языках, с одной стороны, и трудности в ее отграничении от словосложения и инкорпорации, с другой.

Особый случай представляют эскимосские языки, поскольку территориально они распространены в нескольких частях света. Кроме того, аффиксальные глаголы встречаются и в эскимосских инуитских, и в эскимосских юпикских языках. Все же, более правильным, по-видимому, будет считать наличие лексических аффиксов в эскимосских языках тоже фреквенталией субарктического региона, потому что аналогичные явления, как было указано ранее, представлены и в чукотско-камчатских, и в атабаскских языках данного ареала (например, в языке коюкон).

Следует также отметить, что большинство из языков, в которых имеются лексические аффиксы, относятся к территориально обширному языковому союзу тихоокеанского пояса, что отмечается и другими исследователями, например А. Муром (см. сноску в [21, с. 6]). А. Муром относит сюда, помимо салишских и вакашских языков, также и цимшианские, чимакумские, эскимосско-алеутские и чукотско-камчатские языки [там же].

Существует и расширенное понимание тихоокеанского языкового союза, представленное, например, в работе Б. Бикеля и Дж. Николза, где он назван циркумтихоокеанским языковым союзом, а тихоокеанский пояс рассматривается как входящая в него область, более узкая по площади и ограниченная побережьем [6, с. 6]. При таком подходе к определению циркумтихоокеанского союза почти все из представленных в данной работе языков будут включены в него – в том числе и языки севера Австралии, и языки Амазонии, расположенные ближе к Андам и тихоокеанскому побережью Южной Америки. Таким образом, присутствие лексической аффиксации в каком-либо из представленных видов можно рассматривать, по всей видимости, как отличительную особенность языков либо фреквенталию циркумтихоокеанского союза.

Условные сокращения:

ABS – абсолютив; AGT – агентив; AI – показатель интранзитивного глагола неодоушевленного класса; AOR – аорист; ASS – ассертив; CON.M – показатель конкомитатива; CONN – коннектив; DEFOC – дефокусировка; DEP – направительная модальность; DETRANS – показатель детранзитивации; EMPH – эмфаза; HAB – хабиитуалис; INCL – инклюзивная форма множественного числа; IND – индикатив; INST – инструментальный показатель; IPF – имперфектив; LOC – локатив; M –

показатель мужского класса; NFUT – небудущее время; NMLZ – номинализатор; NPAST – непрочитанное время; O – объект; OBL – обликвис; P – предикативность; PAT – пациентив; PL – множественное число; POSS – поссессивность; PREP – предлог; PRES – настоящее время; PREVB – преверб; PRF – перфектив; PST – прошедшее время; QTV – пересказывательная модальность; RED – редупликация; REFL – рефлексив; S – показатель субъекта; SG – единственное число; TEMP – показатель темпоральности; TH – тематический показатель; TR – транзитивность; TRANS – показатель транзитивации; VAI – интранзитивный глагол одушевленного класса; 1 – первое лицо; 2 – второе лицо; 3 – третье лицо; = – лексический суффикс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виняр А.И. Суффиксальные предикаты в чукотском: семантика, типология и источник возникновения / А. И. Виняр // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2019. – № 3 (25). – С. 9–21.
2. Калинин С.С. К ареальной типологии лексической аффиксации / С.С. Калинин // Универсальное и специфичное в вербальных традициях народов современной России: Тезисы Всероссийской научной конференции с международным участием, Новосибирск, 11–15 октября 2021 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Академиздат», 2021. – С. 64–67.
3. Andrade M.J. Quileute / M.J. Andrade // Handbook of American Indian Languages. – Ed. by F. Boas. Vol. 3. – New York: Columbia University Press, 1933. – P. 149–292.
4. Baker M.C., Fasola C.A. Araucanian: Mapudungun / M.C. Baker, C.A. Fasola // The Oxford Handbook of Compounding. – Ed. by R. Lieber and P. Štekauer. – Oxford: Oxford University press, 2009. – P. 594–608.
5. Beck D. A grammatical sketch of Upper Necaxa Totonac / D. Beck. – Munich: LINCOM Europa, 2004. – 112 p. + iii p.
6. Bickel B., Nichols J. Oceania, The Pacific Rim and the theory of linguistic areas / B. Bickel, J. Nichols. – Berkeley Linguistic Society, 2006. – 32. – No. 2. – P. 3–15.
7. Chafe W. Caddo / W. Chafe // Oxford Handbook of polysynthesis. – Ed. by M. Fortescue, M. Mithun and N. Evans. – Oxford: Oxford University press, 2017. – P. 583–602.
8. Chamoreau C. Purepecha, a polysynthetic but predominantly dependent-marking language / C. Chamoreau // Oxford Handbook of polysynthesis. – Ed. by M. Fortescue, M. Mithun and N. Evans. – Oxford: Oxford University press, 2017. – P. 667–695.
9. Davidson M. Studies in Southern Wakashan (Nootkan) grammar / M. Davidson // PhD Dissertation. – The State University of New York at Buffalo, 2002. – 471 p. + xvii p.
10. Davis H. Salish languages / H. Davis // The Routledge Handbook of North American languages. – Eds. by D. Siddiqi, M. Barrie, C. Gillon, J. Haugen, E. Mathieu. – New York–London: Routledge, Taylor & Francis Group, 2020. – P. 453–472.
11. Evans N. Polysynthesis in Northern Australia / N. Evans // Oxford Handbook of polysynthesis. – Ed. by M. Fortescue, M. Mithun and N. Evans. – Oxford: Oxford University press, 2017. – P. 312–335.
12. Fleck D.W. Body-part prefixes in Matses: derivation or noun incorporation? / D.W. Fleck // International Journal of American Linguistics. – 2006. – Vol. 72. – No. 1. – P. 59–96.
13. Fortescue M. Introduction / M. Fortescue, M. Mithun, N. Evans // Oxford Handbook of polysynthesis. – Ed. by M. Fortescue, M. Mithun and N. Evans. – Oxford: Oxford University press, 2017. – P. 1–18.
14. Kibrik A.A. Toward a typology of verbal lexical systems: A case study in Northern Athabaskan / A.A. Kibrik // Linguistics. – 2012. – Vol. 50. – Issue 3. – P. 495–532.
15. Kinkade M.D. Origins of Salishan Lexical Suffixes / M.D. Kinkade // Papers for the 33rd International Conference on Salish and Neighboring Languages. – Seattle: University of Washington, 1998. – P. 266–295.
16. Kurebito T. On lexical affixes in Chukchi / T. Kurebito // Languages of the Pacific Rim. – 2001. – 6. – P. 65–84.
17. Lee J. Tiwi today: A study of language change in a contact situation / J. Lee. – Canberra: The Australian National University, 1987. – 449 p. + vii p.
18. Mathieu E. Denominal verbs in Ojibwe / E. Mathieu // International Journal of American Linguistics. – 2013. – Vol. 79. – No. 1. – P. 97–132.
19. Mithun M. The Languages of Native North America / M. Mithun, – New York: Cambridge University Press, Cambridge Language Surveys, 1999. – 773 p.

20. Mattissen J. Subtypes of Polysynthesis / J. Mattisen // The Oxford Handbook of Polysynthesis. – Eds. by M. Fortescue, M. Mithun, N. Evans. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – P. 70–98.
21. Muro A. Lexical affixation in Salish and Wakashan and its relevance for a theory of polysynthesis / A. Muro // Padua working papers in linguistics. – 2008. – №2. – P. 1–28.
22. Payne D.L. The phonology and morphology of Axininca Campa / D.L. Payne. – Dallas: Summer Institute of linguistics, 1981. – 285 p.
23. Tarpent M.-L. A grammar of Nisgha language / M.-L. Tarpent // PhD Dissertation. – The University of Victoria, 1987. – 908 p.
24. Tersis N. Lexical polysynthesis: Should we treat lexical bases and their affixes as a continuum / N. Tersis // Variation on polysynthesis: The Eskaleut languages. – Ed. by M.-A. Mahieu and N. Tersis. – Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. – P. 51–64.
25. Vinyar A., Chukchi Denominal Verb Construction: Overview and Relation to Noun Incorporation / A. Vinyar, P. Kazakova, P. Naletova // Basic Research Program 58. Working Papers. Series: Linguistics. – National Research University Higher School of Economics, 2017. – 21 p.
26. Zúñiga, F. On the morphosyntax of indigenous languages of Americas / F. Zúñiga // International journal of American linguistics. – 2017. – Vol. 83. – No. 1. – P. 111–139.

Поступила в редакцию 08.12.2023 г.

LEXICAL AFFIXATION IN SALISH LANGUAGES IN AREAL-TYPOLOGICAL PERSPECTIVE

O.N. Ikonnikova, S.S. Kalinin

Lexical affixation can be considered one of the remarkable traits of the Salish language family. Salish lexical suffixes are defined as a closed class of bound morphemes expressing substantive meanings. At the same time, lexical suffixes in most cases do not reveal synchronous or diachronic connections with the corresponding independent substantive noun stems. This feature is included in a set of the distinctive typological features of the Salish languages. Characteristic features of the Salish lexical suffixation of Salish languages are also studied in an areal-typological comparison with the languages of other genealogical affiliations, in which structurally and typologically similar morphemes can be found. Among them, the following languages can be mentioned: the languages of Wakashan, Tsimshian, Chimakuan, Chukchi-Kamchatka, Iroquoian, Caddoan, Algonquian, Panoan, Totonac and Arawakan families, the Athabaskan group of Na-Dene languages and the Eskimo group of the Eskimo-Aleut language family, as well as the isolate languages of Tarasco, Tiwi and Mapudungun. The areal distribution of the languages with lexical affixation demonstrates that most of them belong to the Pacific Rim linguistic area. It enables to indicate this marker as an areal-typological feature of Pacific Rim languages, which has received a wide “wave-like” distribution.

Key words: lexical affix, lexical suffix, typology of lexical affixes, affixal predicate, Salish languages, Pacific Rim languages, indigenous languages of North America, indigenous languages of Central America, indigenous languages of South America, typological characteristics of American indigenous languages.

Иконникова Ольга Николаевна.

Кандидат филологических наук.

ЧОУ ВО «Таганрогский институт экономики и управления».

Доцент кафедры гуманитарных дисциплин.

E-mail: iconolga@mail.ru

Калинин Степан Сергеевич.

Кандидат филологических наук.

ОАНО ВО «Международный славянский институт».

Научный директор научно-образовательного центра русского языка и славянской культуры.

E-mail: rage_of_gods@inbox.ru

Ikonnikova Olga Nikolaevna.

Candidate of Philology.

Taganrog Institute of Economics and Management.

Associate Professor at Department of Humanities.

E-mail: iconolga@mail.ru

Kalinin Stepan Sergeevich

Candidate of Philology.

International Slavic Institute.

Scientific supervisor of Scientific and Educational Centre of Russian language and Slavic culture.

E-mail: rage_of_gods@inbox.ru